

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Сударева Глеба Алексеевича
на тему: «Ответственность причинителя вреда
при содействующей вине потерпевшего»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Вместе со стремительным развитием технологий и усложнением социально-экономических связей в современном обществе все большее значение приобретает институт обязательств из причинения вреда. При этом регулирование, содержащееся в главе 59 ГК РФ, остается практически неизменным: большинство новаций в этой сфере появляются на уровне доктрины и правоприменительной практики.

В связи с этим назрела необходимость тщательного и глубокого научного анализа теоретических и практических проблем деликтного права, включая поиск источников пропорционального распределения убытков, вину потерпевшего.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений – как отмечает и сам диссертант, вина потерпевшего является одним из наиболее распространенных возражений ответчика по деликтному иску (стр. 3 диссертации). В ситуации все возрастающего интереса к этой области закономерно увеличивается роль обстоятельств, ограничивающих внедоговорную ответственность. Вместе с тем в современной литературе практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные непосредственно вине потерпевшего, несмотря на наличие определенных проблем, не имеющих доктринального решения. Диссертационная работа Г. А. Сударева стремится восполнить этот пробел.

Таким образом, тема исследования имеет большое теоретическое и практическое значение.

Структура диссертации не вызывает принципиальных возражений, позволяет достичь цели и выполнить задачи исследования, способствуя раскрытию основных вопросов темы.

Диссертация включает в себя введение, две главы, семь параграфов, заключение и список использованных источников и литературы; содержит 225 страниц печатного текста.

Предметом исследования в первую очередь являются исследования отечественных и зарубежных цивилистов о вине потерпевшего, и лишь во вторую – нормативные правовые акты, негосударственные своды частного права и судебная практика. Такая расстановка акцентов обусловлена используемой историко-правовой и сравнительно-правовой методологией и позволяет диссертанту прийти к ряду интересных выводов.

Научная новизна диссертации состоит в предложенной автором конструкции, которая позволяет учитывать вклад потерпевшего в причинение вреда, не оценивая его в качестве вины потерпевшего, что необходимо для описания и объяснения действующего права (стр. 18 диссертации).

В диссертации аккуратно и обстоятельно, с анализом большого количества иностранной монографической литературы, рассматриваются теоретические модели вины потерпевшего, предложенные в римском праве (стр. 24–32 диссертации), в немецкой юридической науке XIX в. (стр. 32–42), в отдельных архаичных правопорядках (стр. 42–45), в системе естественного права Христианом фон Вольфом (стр. 45–56), в современной немецкой (стр. 56–67) и французской доктрине (стр. 67–74), а также в отечественной дореволюционной и советской цивилистике (стр. 99–110).

При этом автор не ограничивается констатацией, сухим изложением взглядов отдельных авторов, а пытается выделить тенденции в развитии частноправового института.

Не вызывает возражений положение 1, выносимое на защиту: «Предпосылкой для превращения вины потерпевшего в самостоятельную

юридическую категорию является появление в европейских правовых XIX в. принципа пропорционального распределения убытка» (стр. 19 диссертации).

Ценными с точки зрения научной дискуссии и юридической практики являются историко-критические рассуждения автора о правиле п. 2 ст. 1083 ГК РФ о том, что к уменьшению размера возмещения приводит только грубая неосторожность потерпевшего (стр. 74–99 диссертации). Вывод диссертанта о том, что данное правило является особенностью российского права, исторически случайно и не имеет убедительного обоснования (положение 3, выносимое на защиту, стр. 19), основан на оригинальной историко-сравнительной аргументации.

Во второй главе автор дает глубокую критику выделенных им классических моделей вины потерпевшего (стр. 116–151 диссертации), опираясь в том числе на достижения отечественной теории гражданского права.

Далее диссертант предлагает и обосновывает собственную конструкцию пропорциональной ответственности делинквента (положение 4, выносимое на защиту; стр. 19, 151–167 диссертации) и рассматривает ситуации, в которых в качестве вины потерпевшего может быть учтено поведение третьих лиц (стр. 167–190).

В работе сформулирована обладающая научной новизной конструкция пропорциональной ответственности делинквента (положение 4, выносимое на защиту; стр. 19 диссертации): автором предлагается отказаться от анализа поведения потерпевшего с точки зрения вины и противоправности и вместо этого сосредоточить внимание на фигуре причинителя вреда, что отражено уже в самой формулировке темы. Предлагаемая конструкция позволяет преодолеть выявленные автором теоретические и практические затруднения, с которыми не справляются классические модели. Ценно и то, что конструкция автора основана на проделанном им историческом анализе и

учитывает достижения цивилистической отечественной и зарубежной мысли прошлого.

Интересным и перспективным выглядит рассмотрение ситуаций, связанных с участием в причинении вреда третьего лица (стр. 167–190), в особенности в части «первичных» и «вторичных» потерпевших (стр. 181–188 диссертации).

Заслуживает обстоятельной дискуссии высказанный тезис автора о том, что классическая модель не способна объяснить, почему в правоприменительной практике вина погибшего учитывается по требованиям его родственников (положение 6, выносимое на защиту; стр. 20, 181 диссертации).

Обоснованной представляется и критика автором абз. 3 п. 2 ст. 1083 ГК РФ (положение 7, выносимое на защиту; стр. 21, 182–183 диссертации).

Можно выделить и другие актуальные, имеющие значение для развития науки гражданского права выводы.

Работа проиллюстрирована яркими примерами из зарубежной (с. 129, 141, 144 диссертации и др.) и отечественной судебной практики (с. 121, 129, 142 диссертации и др.). Автором проанализировано большое число работ отечественных и зарубежных цивилистов.

Содержание работы Г. А. Сударева показывает, что диссертант провел кропотливое, глубокое исследование актуальной и сложной темы.

Учитывая вышесказанное, степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну можно оценить как высокую.

Содержание автореферата Г. А. Сударева соответствует содержанию диссертации, отражает основные положения и выводы автора.

В публикациях автора в достаточной мере отражены основные положения диссертации.

Тема и содержание представленной к защите диссертации Г. А. Сударева полностью соответствуют научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а именно направлениям: «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности» и «Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях».

В рамках научной дискуссии хотелось бы отметить некоторые вопросы и в некоторых случаях не согласиться с автором диссертационного исследования.

1). Г. А. Сударев выстраивает свою «научно обоснованную и внутренне непротиворечивую конструкцию, описывающую пропорциональное распределение убытка в ситуации вины потерпевшего» (стр. 18 диссертации), главным образом, через описание и отрицание существующих российских и зарубежных теорий (концепций), правовых моделей и законодательных установлений.

Поскольку в настоящее время таких учений достаточно много (несколько десятков), автор вынужден был уделить им, по сути, весьма весомый объем диссертации. При этом некоторые из существующих научно обоснованных подходов были рассмотрены в определенной степени обобщенно и фрагментарно, что вызывает необходимость аргументации выбора автора.

Во-вторых, трудно полностью согласиться с категоричными суждениями автора, относительно теорий, созданных вошедшими в историю правоведов. Для примера приведем положения, выносимые на защиту:

положение 4: «В отличие от существующих догматических конструкций, страдающих противоречивостью и неспособностью во многих

случаях адекватно описать и объяснить действующее право, предложенная конструкция ...» (стр. 19);

положение 3: «Норму пункта 2 ст. 1083 ГК РФ, ... необходимо понимать и толковать ограничительно, в пользу делинквента, поскольку в такой широкой формулировке это правило не имеет ни убедительного объяснения, ... и является результатом исторической случайности» (хотя сам Глеб Алексеевич цитирует Ф. Моммзена «К учению об интересе», монографию 1855 г., который «исходил из принципиального права потерпевшего на возмещение интереса в полном размере: даже при лёгкой неосторожности нарушитель обязан возместить потерпевшему все убытки, которые находятся в причинной связи с основанием ответственности нарушителя, независимо от их непредвидимости и отдалённости», см.: стр. 33 диссертации);

положение 2: «Рассмотрение участие потерпевшего в причинении вреда в качестве вины потерпевшего обусловлено ... ошибочной интерпретацией отдельных, в т. ч. вырванных из своего первоначального контекста фрагментов Дигест Юстиниана ...» и др.

Видится, что раскрывать вопросы ответственности причинителя вреда при содействующей вине потерпевшего желательно также при корреляции, скрупулёзном исследовании оснований (условий) возникновения деликтной ответственности, характеристики правовой природы деликтного обязательства и его отличий от договорного обязательства, принципов гражданского права и прежде всего проявления принципов разумности и справедливости при установлении гипотезы, диспозиции и санкции нормы права, общих начал и смысла гражданского права.

Кроме того, для создания целостной и непротиворечивой авторской конструкции соискателю целесообразно было бы более углубленно исследовать современную правоприменительную практику, которой в работе уделено гораздо более скромное внимание (немногим более десяти страниц), что не дает оснований в полной мере оценить контекстуальные аспекты

рассматриваемой проблематики, которая в текущей работе освещена в определенной степени поверхностно, занимая немногим более десяти страниц. Это обстоятельство существенно ограничивает полноту анализа и не позволяет в полной мере оценить контекстуальные аспекты рассматриваемой проблематики.

2). Как представляется, концепция, отраженная в нормах ст. 1083 ГК РФ, учитывающая вклад потерпевшего в причинение вреда, обеспечивает баланс интересов сторон в односторонне обязывающем правоотношении и наиболее имманентно учитывает фактические обстоятельства каждого конкретного дела.

Именно правовая природа деликтного обязательства, где одна сторона является управомоченным лицом (кредитором), а другая сторона – обязанным лицом (должником), в отличие от большинства обязательств, где обе стороны имеют и права, и обязанности, не позволяет нам рассматривать одновременно делинквента и потерпевшего как обязанных лиц.

В контексте, предложенном соискателем, конструкция «вклад потерпевшего в причинение вреда, не оценивая его в качестве вины потерпевшего» вызывает определенные теоретические и практические затруднения. С точки зрения юридической доктрины, в случае с потерпевшим речь может идти о наличии у него определенных обязательств перед самим собой или перед лицом, совершившим противоправное деяние (делинквентом). Однако такой подход представляется парадоксальным и не соответствует основополагающим принципам деликтного права по следующим основаниям.

Во-первых, концепция «вклада потерпевшего» в причинение вреда предполагает наличие у последнего определенной степени ответственности за наступившие последствия. Это вступает в противоречие с фундаментальным принципом деликтного права, согласно которому ответственность за причинение вреда несет исключительно делинквент, а не потерпевший. Введение понятия «вклада» потерпевшего в причинение вреда

может привести к размыванию границ ответственности и созданию условий для злоупотребления правом.

Во-вторых, рассмотрение обязательств потерпевшего перед самим собой в контексте деликтного правоотношения представляется логически несостоятельным. Потерпевший, будучи субъектом права, имеет определенные права и обязанности, но его обязательства перед самим собой не могут быть связаны с фактом причинения ему вреда. Это противоречит основным принципам правового регулирования, согласно которым права и обязанности субъектов права возникают и реализуются в рамках конкретных правоотношений.

Таким образом, конструкция «вклад потерпевшего в причинение вреда, не оценивая его в качестве вины потерпевшего» требует тщательного анализа и критического переосмысления с точки зрения ее соответствия принципам деликтного права и основам правового регулирования.

Кроме того, не будет ли предложенная и обоснованная автором конструкция возвратом к ранее исторически принятым концепциям (до XIX века), упрощавшим состав гражданского правонарушения и не учитывающим, по сути, вину делинквента?

3). Не повлечет ли пропорциональное распределение убытков, исключаящее установление вины потерпевшего, за собой принятие необоснованных и, следовательно, несправедливых судебных решений? Данный вопрос требует детального анализа с точки зрения принципов справедливости и соразмерности ответственности. В условиях отсутствия вины потерпевшего возникает риск нарушения баланса интересов сторон и возникновения диспропорций в распределении имущественных потерь, что может привести к правовой неопределенности и подрыву доверия к судебной системе.

4). К сожалению, в диссертации отсутствуют конкретные предложения по совершенствованию отечественного гражданского законодательства и правоприменительной практики – изменения или дополнения редакции

статей Гражданского кодекса РФ, в том числе статьи 1083, и других нормативных правовых актов.

Требуют пояснения некоторые выражения, используемые автором, в частности, «собственная правовая сфера» (стр. 64, 105, 110, 116, 127, 129 диссертации; стр. 17 автореферата), «чужая правовая сфера» (стр. 100, 104, 111 диссертации), «юридико-этическая система» (стр. 56), «делимость причинной связи» (стр. 194).

Нужно отметить, что диссертация не лишена некоторых редакционных погрешностей, например ошибки в написании «Верховного Суда СССР» (стр. 77, 78, 169, 200, 202).

Кроме того, в тексте диссертации обнаруживается определенная концептуальная дихотомия между формулировкой цели исследования и определением его научной новизны. В первом случае автор акцентирует внимание на разработке «конструкции, описывающей пропорциональное распределение убытков в случае вины потерпевшего» (стр. 16 диссертации), что предполагает предварительное установление факта вины потерпевшего. Во втором случае диссертант излагает идею «конструкции, учитывающей вклад потерпевшего в причинение вреда без его оценки в качестве вины» (стр. 18). Это расхождение в терминологии и концептуальном подходе может свидетельствовать о необходимости более четкой дифференциации между понятиями вины и вклада потерпевшего в причинение вреда, а также о необходимости разработки методологических критериев для их разграничения в рамках исследуемой проблематики.

Тем не менее, критические замечания не умаляют научную ценность представленной диссертации. Её результаты решают важную научную задачу.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а

также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сударев Глеб Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Вавилин Евгений Валерьевич

«5» ноября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: 8 (499) 244-88-88 доб. 5062, e-mail: evvavilin@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Тел.: 8 (499) 244-88-88 доб. 5062, e-mail: evvavilin@msal.ru

